

15. Сердобинцев Н. Я. Очерки по истории русского литературного языка первой половины XVIII века. Саратов, 1975.

16. Сердобинцева Е. Н. Состав и функционирование просторечных элементов в современном русском литературном языке // Семантический и функциональный аспекты изучения лексики русского языка. Саратов, 1983.

17. Скляревская Г. Н., Шмелева И. Н. Разговорно-просторечная и областная лексика в словарях и в современном русском литературном языке // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточно-славянских языков. М., 1974.

18. Словарь современного русского литературного языка. М.; Л., 1959—1963. Т. 9—14.

19. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1939—1940. Т. 3—4.

20. Филли Ф. П. Актуальные проблемы диалектной лексикологии и лексикографии // Славянское языкознание. 7-й Международный съезд славистов. Варшава. Доклады советской делегации. М., 1973.

21. Он же. О структуре современного русского литературного языка // Вопросы языкознания. 1973. № 2.

22. Чернышев В. И. Избранные труды. М., 1970. Т. 1.

Функциональная семантика слова. Екатеринбург, 1994

В. Р. ТИМИРХАНОВ
Башкирский пединститут

ДИНАМИКА ТРАНСФЕРЕНЦИИ И ЕЕ ТИПЫ

Выделяются типы трансферентных явлений в речевой практике лиц, изучающих второй язык, определяются факторы, способствующие и препятствующие развитию трансферентных явлений.

Вопросы самых различных типов двуязычия и языковых контактов изучаются достаточно активно и эффективно, особенно в последнее время, поскольку адекватное научное решение большей их части приобретает сейчас политическую значимость и должно способствовать общественной стабильности. В нынешнем взаимозависимом, взаимосвязанном мире чрезвычайно актуальны исследования в области индивидуального билингвизма.

Многими лингвистами настоятельно выдвигается потребность иметь достаточно подробное описание таких типов интерферентных (трансферентных) явлений, которые бы позволили объяснить условия, содействующие или препятствующие их возникновению, развитию, исчезновению или закреплению, определяющие их статус и функционирование в речи обучаемого второму языку. Такая попытка и была предпринята нами. Под трансферентией, вслед за Э. М. Ахунзяновым [1], мы понимаем перенос навыков родного языка на изучаемый, т. е. интерференцию в узком смысле как негативное явление при освоении второго языка.

Материал, лежащий в основе этой статьи, был получен нами

в результате эксперимента, который проводился на занятиях по английскому языку в группах студентов-русистов 1, 2 и 3-го курсов Башгосуниверситета. Форма данного эксперимента по общим критериям может быть названа лабораторной (групповые испытания с объявлением и без объявления цели исследования). Выборка материалов осуществлялась по результатам письменных и устных опросов, проводившихся преподавателем по учебному плану, и реже — по результатам специализированных заданий, составленных нами к определенному типу трансференции. Иногда использовались письменные работы студентов. Данные фиксировались письменно.

Стоит отметить, однако, что наиболее объективные данные были получены при обычных учебных опросах, прохождении грамматических тем, в беседах и диалогах студентов с преподавателем, между студентами. Данных о трансференции в письменной речи было собрано больше, чем данных о трансференции в устной речи. Этот недостаток объясняется несовершенством методики получения данных в естественных условиях обучения. Фактический материал позволил нам сделать ряд небезынтесных наблюдений и выводов.

Трансферентное явление определенного рода и определенного языкового стратума не исчезает, как правило, бесследно, единожды появившись в речи. Существует весьма своеобразная его эволюция, динамика, хронологически соответствующая степени трансференции на ее шкале (термин Л. Л. Аюповой [2, с. 44]) и качественно — уровню достигнутых билингвом речевых навыков в использовании средств данного языкового стратума. Ссылка на стратификационное членение языка здесь особенно важна, так как степень трансференции может быть различной на разных языковых ярусах в пределах одного временного отрезка «интерязыка» [3, с. 169] билингва. Трансферентное явление совершает своеобразный «кругооборот», часто деформируясь под воздействием различного рода причин — факторов социального, внешнего, внутреннего свойства, особенностей связи языка и мышления при билингвизме. Объяснения оборачиваемости трансферентных явлений необходимо искать также в когнитивных функциях мозга (см. [7, с. 188]), в индивидуальных свойствах памяти обучаемого, в эвристическом принципе порождения высказывания, в выборе и изменении говорящим речевой «стратегии», о чем предупреждают А. А. Леонтьев и А. Е. Иванова [5, с. 133; 6, с. 55—56].

К «оборачиваемым» трансферентным явлениям мы отнесли следующие.

По качеству воспроизведения: 1) качественно-динамичные; 2) качественно-статичные.

В первую подгруппу вошли все трансферентные явления, которые в результате своего функционирования, эволюции в речи билингва испытывают значительные деформационные

сдвиги, частично меняя свои качества. В данном случае значительно ощущается проявление силы давления родного языка на говорящего через действие внутренних факторов, а также таких особенностей связи языка и мышления при билингвизме, как отсутствие знания денотативных и сигнификативных свойств языковых единиц и ассоциативных отношений при производстве или переводе образно-метафорических высказываний, различия в семном наборе лексических единиц. Данному типу трансференции свойственно прогрессирующее развитие. Здесь мы наблюдаем такие изменения в речевой практике, которые соответствуют (на шкале трансференции) перемещению от сильной ее степени к слабой, в некоторых случаях и к едва заметной. Нулевая трансференция, в силу обозначенных причин, оставалась идеальной отметкой.

Проявления этого типа мы наблюдали в процессе функционирования в английской речи испытуемых ряда лексем, производные значения которых возникли на основе метафоры. Так, было предложено дать английский эквивалент предложению *Он не сводил глаз с двери*. 76 % информаторов второго года обучения дали прямой эквивалент русского глагола *сводить* — to conduct, тем самым игнорируя возможность использования симилиативных связей полисемии для передачи данного речевого смысла. Все полученные варианты перевода можно свести к следующему: He didn't conduct his eyes from the door. Другие испытуемые вообще прибегли к более сложным обходным маневрам с тем, чтобы воздержаться от употребления переносных значений. Ни один из участников опроса не использовал единственно корректный английский эквивалент *keeps sth. glued*, без которого функционирование построенной ими конструкции лишено смысла. В подобном случае при переводе на английский язык предложения *Пушкин поднялся на вершину славы* были даны такие варианты (они приведены здесь в наиболее общем виде с учетом грамматической трансференции): Pushkin had got up on the top of the fame; Pushkin had risen on the peak of...; Pushkin had climbed in the top of... . Относительно равнозначное английское соответствие должно звучать как Pushkin had sprung into fame, что буквально значит: *Пушкин прыгнул в славу*. Приведенные контексты показывают, насколько отличается семантика русского и английского глаголов, передающих один речевой смысл, и насколько дефицит представлений о различии семного состава влияет на корректное функционирование слова в речи на втором языке. Достаточно уверенное (к концу третьего года обучения) использование полисемии связано обычно с расширением знания об импликационных и классификационных связях многозначной лексики, с преодолением упрощенной квалификации тропов, с отказом от стратегии их разложения на простую сумму составляющих прямых (основных) значений.

Особенно показательна также в качестве иллюстрации рассматриваемого типа динамика акцентологической трансференции. На первом этапе воспроизводства английского [ˈægri.moutə] в произносительной практике обучаемого вторичное ударение отсутствует как таковое, возможно и нарушение места основного ударения, что приводит к относительно равноценному функционированию форм: [ægriˈmoutə] и [ˈægri.moutə]. На следующем этапе наблюдается отсутствие вторичного ударения без нарушения места основного: только [ˈægri.moutə]. В течение второго и части третьего года обучения можно наблюдать явление своеобразного членения одной словоформы на две ввиду присвоения билингом одинаковой силы как основному, так и вторичному ударению: [ˈægri.moutə]. В последующее время наблюдалась корректная произносительная норма с несколько сниженным уровнем основного ударения.

В отличие от первого типа качественно-статичные трансферентные явления при функционировании в речи не претерпевают значительных деформационных сдвигов, отражающихся на их качестве.

По характеру воспроизведения качественно-статичные трансферентные явления могут быть подразделены: 1) на отмеченные прерывистостью воспроизведения; 2) на отмеченные континуальностью воспроизведения.

Трансферентные явления первого рода более других связаны с действием внешних факторов при билингвизме: информационной ситуации и ситуации обучения, психологической установки, индивидуальных свойств памяти, когнитивного аспекта, эвристического принципа в продуцировании речевых конструкций. Они характеризуются вариативностью употребления произносительных, лексико-грамматических, дистрибутивных навыков, один из которых становится нормой (идентифицированный навык), соответствующей нулевой степени трансференции. Типичной иллюстрацией этого может служить пример с воспроизведением обучаемыми question tag (вопросительного штампа) при разных способах передачи отрицания (один из которых совпадает с нормативным) с целью усиления вопроса: You give Lena this text, didn't you? (норма); You read this text, didn't you? (норма); You ought to be pleased, didn't (вместо oughtn't) you?

Тот же диссонанс в реализации навыка преследовал испытуемых и при ответе на вопрос: Ought he to go? — Yes, he did (вместо he ought); Ought he to back? — Yes, he ought (норма).

Проявлениями данного типа трансференции на фонетическом уровне являются случаи оглушения/неоглушения участниками эксперимента согласных на конце английских слов. Например, в произношении словоформы congresses чаще наблюдался [s], чем [z] (норма), но: leag — чаще наблюдался [g] (норма), чем [k].

При прерывистости воспроизведения трансференции нулевая или одна заметная ее степень может достигаться уже на первом году обучения, но в силу обозначенных причин не становится единственной нормой речевого поведения.

Трансферентные явления, отмеченные континуальностью (регулярностью) воспроизведения, составили самый значительный пласт всех наблюдаемых речевых отклонений. В отличие от качественно-динамических трансферентных явлений последние не испытывали значительных деформационных сдвигов. Они представляли своего рода квазистатический или равновесный процесс, протекавший столь медленно и устойчиво, что его отражение в речи обучаемого характеризовалось как относительной хронологической, так и относительной качественной регулярностью. Подтверждение этому видим в том, что все факты подобного рода распределялись в течение всех лет обучения только на двух нижних ступенях шкалы трансференции — сильной и, редко, умеренной.

Природа трансферентных явлений, отмеченных континуальностью воспроизведения, определяется преобладающей ролью внутренних факторов, осложненной такими особенностями связи языка и мышления при билингвизме, как отсутствие у обучаемых особого типа языкового знания — знания чисто реляционных, несодержательных свойств языковых единиц, их отношений в составе формальных парадигм и синтагм, их связей с известными сферами употребления; отсутствие привычки поведения в иноязычных мыслительных схемах, приводящее к стандартизованности и регулярности воспроизводства навыков родного языка, ставших областью подсознания. Система таких навыков наиболее консервативна и остается близкой к крайне устойчивому состоянию в течение всего учебного процесса.

Фактический материал дает в качестве иллюстрации этих положений некорректное употребление носителями русского языка модального глагола *must* в функции средства долженствования в группах *Past and Future Tenses*, в которых он в английском языке не выступает, а имеет лишь эквиваленты, составляющие периферию средств поля долженствования (см. [9, с. 134]). Таким образом, незнание отношений между ядерными и периферийными единицами рождает трансферентные контексты (ниже они приведены в таком виде, в каком были получены, т. е. с учетом других грамматических сдвигов):

Past: You must went to the war; You must be went to the war;

Future: You will must go to the war.

Как показало наблюдение, в равной степени частотным оказывается употребление по аналогичной схеме глаголов *should* и *ought*. Чрезвычайно стабильной оказалась и логико-лингвистическая операция присвоения некоторым английским глаголам субстантивного коррелята со значением

«носитель действия», например: knew («знать») — knewer («зна-ток»), вместо expert. Лексема knewer отсутствует в английском словаре, но конструирование ее по английским словообразова-тельным нормам (глагол + суффикс -er- со значением носителя действия) объясняется возможностью подобной корреляции в русском языке, например *играть* — *игрок*, *знать* — *знаток*, а также представлением о наличии связей (при отсутствии адекватного понимания их характера и многочисленных дистрибутивных значимостей) между такими единицами английской лексики, как play — player, record — recorder doctor. Существование названной лексемы регистрируется, например, следующим кон-текстом: Can you see the last play of the knewers?

Большинство исследователей, склонных рассматривать лек-сическую трансференцию вне динамического аспекта, несколько упрощенно представляют себе пути ее нейтрализации. Так, бол-гарские ученые Х. Грынчаров и Л. Босилков, имеющие дело с материалом, подобным нашему, отмечают, что «при частич-ном совпадении значений модификация каждого из них в вер-ный эквивалент достигается через включение или исключение соответствующего компонента значения, по которому лексиче-ские единицы обоих языков не совпадают» [8, с. 177]. В таком подходе, по нашему мнению, заключается наиболее типичное для синхронного анализа заблуждение.

Принимая во внимание сложность семантических различий между языками, которая проявляется не только в своеобразии их значений, но и в чисто реляционных отношениях лексем, в особенности норм словоупотребления, в функциях словообра-зовательных средств, накладывающих отпечаток на семантику, сочетаемость и корректность речевого контекста, нельзя упро-щать механизм функционирования и преодоления трансферен-ции. В наибольшей мере это относится к динамике описанных явлений лексико-грамматического уровня. В связи с этим выде-ление рассмотренных типов трансференции хотя и предпринято впервые с учетом эволюционного критерия, но должно воспри-ниматься как достаточно условное. В силу многообразия, а порой и непредсказуемости путей развития интерязыка билингва под воздействием разного рода взаимодействующих факторов (см. [7]), не может существовать резких границ между транс-ферентными явлениями, которые не выступают изолированно, а влияют одно на другое и вместе — на степень трансференции, на степень освоенности второго языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахунзянов Э. М. Общее языкознание. Казань, 1981.
2. Аюпова Л. Л. Вопросы социалингвистики: типы двуязычия в Башкирии. Свердловск, 1988.
3. Белл Р. Современная социалингвистика. М., 1980.

4. *Иванова А. Е.* Эвристический принцип в порождении речи: зрительное восприятие и синтаксическая структура высказывания // Психолингвистические исследования речи и обучения второму языку. М., 1980.

5. *Леонтьев А. А.* Эвристический принцип в восприятии, порождении и усвоении речи // Вопросы психологии. 1974. № 5.

6. *Тимирханов В. Р.* Внутренние и внешние факторы при билингвизме // Молодежь вузов республики — науке, школе, производству: Тез. докл. межвуз. науч. конф. Уфа, 1987.

7. *Юсселер М.* Социолингвистика. Киев, 1987.

8. *Грѣнчаров Х., Босилков Л.* За переводните еквиваленти на лексикалните единици с общо значение «път/улица» в английски език // Трета научно-методическа конференция «Съпоставително езиковедие и чуждоезиково обучение». Велико Тръново, 1981.

9. *Weiner E. S. C.* The Oxford Miniquid of English Usage. L., 1983.

Функциональная семантика слова. Екатеринбург, 1994

Л. В. ХРИСТОЛЮБОВА
Уральский педуниверситет

УСТОЙЧИВЫЕ ЕДИНИЦЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ РЕЧЬ, КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О КОММУНИКАТИВНЫХ ТАКТИКАХ

Анализируются специальные средства, сигнализирующие об избранной говорящим коммуникативной цели общения, предлагается список устойчивых единиц, отражающих 36 обобщенных коммуникативных тактик речевой деятельности.

Кризисное состояние нашего общества поставило языковую личность, носителя языка, в трудное положение — он не может, не способен преодолеть установившиеся стереотипы, не в состоянии выбрать нужную коммуникативную линию поведения, определить тактику и стратегию общения, которые помогут ориентироваться в новой речевой и социальной ситуации [4; 9]. Поэтому на современном этапе лингвистических исследований важно извлечь объективный языковой материал, который помог бы установить национальную специфику речевых традиций общения, выработать единый подход к построению теории культуры речи, активных культурно-речевых методик.

Таким превосходным источником материала, на наш взгляд, является русская фразеология. «В основе всякого литературного языка лежит накопленное веками «сокровище» фразеологических словосочетаний, комбинаций фраз, изречений, пословиц и т. д. Но это «сокровище» оказывается гораздо большим сокровищем, чем обыкновенно думают. <...> ...В языковом материале, унаследованном от старших поколений, заложены в виде возможностей и линии речевого поведения будущих поколений, наследников этого сокровища» [10, с. 136].